

Дмитрий Шемякин

ТАЙНА
БЕЛОНЦЕВА
ОЗЕРА

Дмитрий Шемякин

Тайна Белонцева озера

«Автор»

2026

Шемякин Д.

Тайна Белонцева озера / Д. Шемякин — «Автор», 2026

В небольшом уральском городишке учёный во время прогулки в лесу, находит странные артефакты.

© Шемякин Д., 2026

© Автор, 2026

Содержание

1	5
2	8
3	11
4	14
Конец ознакомительного фрагмента.	15

Дмитрий Шемякин

Тайна Белонцева озера

1

Сентябрь продолжал радовать сухими и тёплыми днями. Деревья ещё держали листву, а земля щедро дарила людям многочисленные грибы: подосиновики, опята, белые. Хватало всем. И бабуле с клюкой, забредшей в небольшой лесок в ста метрах от дома, и матёрым приезжим грибниками, забиравшимся на внедорожниках в такие нехоженые дебри, что грибы там буквально брали в плен людей своим количеством.

Профессор Иретского Государственного национального исследовательского университета Святослав Евсеевич Жемчугов и житель небольшого шахтёрского городишки Дерябинска Виктор Рукавичников, не торопясь, брели по лесной опушке. При этом они не столько собирали грибы, сколько разговаривали. Точнее, говорил профессор, а Витька его благоговейно слушал. Корзина Жемчугова была наполовину заполнена пузатыми боровиками и красноголовиками.

Жемчугов уже встрой раз приезжал из краевой столицы в это захолустье к внучатой племяннице Ксении, чтобы погулять по лесу, и Ксения прикрепляла к деду в качестве проводника Витьку – местного сметливого выпивоху лет пятидесяти.

– Главное не количество, Виктор, а качество, – говорил профессо., – Да и вообще, хочется погулять, подышать лесным воздухом в тишине, отдохнуть, понимаешь, от суеты. На чём мы там остановились?

Своей статью, широкой бородой и рокочущим басом Святослав Евсеевич больше походил не на профессора, а на волжского бурлака.

– На пирамидах и египтянах, – подсказал Рукавичников.

– Так вот, – продолжил Жемчугов, – учёные, понимаешь, давно выяснили, что расположение пирамид Гизы в точности совпадает с расположением звёзд в поясе Ориона. Да! Оно было одним из немногих, которое древние египтяне могли рассмотреть на небе. А сам пояс, видишь ли, у них ассоциировался с загробным миром – символом жизни, смерти и возрождения.

Святослав Евсеевич видимо очень любил говорить на эту тему. Тем более, что в лице Витьки он нашел благодарного слушателя.

– Пантеон египетских богов, – продолжал Жемчугов, – очень странный. Если в древней Греции боги в основном походили на людей, то в Египте была очень необычная мешанина. Это и Анубис с головой шакала, и богиня Бастет с головой кошки, и даже двуполый бог Амон с головой лягушки.

– Эти... как их... ЛГБТ, – засмеялся Витька.

Они миновали полянку, срезали ещё по несколько коренастых, надвинувших шляпки, будто для того, чтобы их не узнали, «краснышей», и снова вошли в лес. Жемчугов продолжал разглагольствовать, подобно Ельцину, вставляя в свою речь слово «пони­ма­ешь».

– Можно, конечно, списать всё это, понимаешь, на фантазию, но... А вдруг древние художники рисовали то, что видели собственными глазами? А что если тот же Амон Ра с головой сокола, над которой было нечто вроде звезды, был представитель инопланетной расы?!

Рукавичников и Жемчугов разошлись по лесу, перекликаясь, а когда через полчаса вновь сошлись отдохнуть на небольшой полянке, Святослав Евсеевич продолжил, как ни в чём не бывало:

– Построить пирамиды даже сейчас очень сложно. Блоки из известняка не просто большие, они огромные...

– Известняк легко пилится, – вставил его собеседник.

– Ха! – азартно воскликнул Жемчугов, будто они играли в шахматы и он поставил мат Витьке. – В том-то всё и дело, Виктор, что Древний Египет – цивилизация меди! Там не было железа! А ведь блоки идеально отпилены и подогнаны друг к другу! Нет, как хотите, Виктор, я настаиваю на версии, над которой все сейчас смеются. А именно: пирамиды построили не люди! Мой товарищ, доцент, понимаешь, часто ездит в Италию, в Пизу. Так вот. Там их биохимик с коллегами исследовали пирамиды с помощью прибора, чем-то напоминающий большой гидролокатор, с помощью которого составляют карты океанского дна!

– И... ?!

Витьке стало так интересно, что он ненадолго забыл о грибах и о лесе. Святослав Евсеевич тоже увлечшись, поставил корзину на траву и выдохнув, прогудел:

– На глубине двух километров под пирамидами прибор зафиксировал пустоты! Из усыпальниц фараонов к ним ведут восемь цилиндрических шахт! Учёные из Пизы уверены, что это вход в мир мёртвых!

Рукавичников какое-то время молчал, переваривая услышанное. Жемчугов отхлебнул воды из настоящей алюминиевой фляжки и неопределенно сказал. Виктор выдавил:

– Сила. Эх, жаль, у нас такого нет.

Жемчугов погладил свою бороду-лопату.

– Ну как сказать, Виктор. Есть у меня пара гипотез насчёт ваших мест, но пока я их берегу, понимаешь... .

Грибники съели по бутерброду, выкурили по сигарете и вновь отправились на поиски грибов, идя в сотне метров друг от дружки и перекликиваясь. Лес был густой, нехоженный. Тут не было тропинок, как в пригородных лесочках, свалок, неведь откуда взявшихся, и прочих атрибутах цивилизации. ЭТОТ лес был величественен и спокоен. Неожиданно Рукавичников услышал, как бас Жемчугова пошатнулся и тот прокричал из-за кустов почти фальцетом, почему-то налегая на букву «О», в его имени:

– Вик-то-о-р!!

Витька стремглав бросился на зов профессора напролом через заросли бузины. Жемчугов, широко расставив ноги в ядовито-красных сапогах, сидел на берегу небольшого лесного озера, будто ребёнок в песочнице. Водоём был довольно внушительный и напоминал овал, по краю которого в изобилии росли берёзы, отчего вода в озере казалась белой. Профессор молча тыкал пальцем в свою находку.

Из воды почти на середине водоёма торчал поросший травой и илом бок чего-то большого и округлого, как будто диск.

–Э... это что? – заикаясь, спросил профессор.

Витька во все глаза смотрел на находку.

– Н... не знаю... Сам первый раз вижу, Святослав Евсеич, – почему-то жалобно отозвался он, – тут раньше коряга была, видать, сгнила или во время дождя смыло...

Жемчугов встал, до боли в глазах вглядываясь в находку:

– Что это по-твоему, Виктор? Как озеро называется?

Рукавичников вытер пот:

– Белонцево. А что это за хрень, я не знаю. Может что-то из шахтного оборудования.

Дерябинск и прилегающие посёлки когда-то славились своим углём на весь СССР, но сейчас у города, как у глубокого старика, всё было в прошлом.

Профессор поморщился. Версия Витьки явно плавала, как та коряга, которую унесло.

– А что оно тут делает? Кто его сюда привёз, а? – строго, как на уроке, спросил он.

Витка опять сказал, что он не знает. Он во все глаза смотрел на странную находку и по-крестьянски чесал затылок. Тогда Жемчугов сломал молодую берёзку, очистил от веток ступая по мягкому ковру мха, подошел к берегу.

– Сейчас узнаем!

– Не надо, Святослав Евсеич! – крикнул Рукавичников. – Это Белонцево озеро, оно такое глубокое, что... Давайте лучше...

До непонятого артефакта было чуть больше десятка метров. Азарт Жемчугова был так велик, что он не послушал своего проводника.

– Да тут рядом, помоги мне!

Он проверил дно с помощью шеста и осторожно ступил в воду.

– Евсеич, стой! – рявкнул Рукавичников, неожиданно забыв, как зовут профессора, и перейдя на ты.

Жемчугов сделал ещё один осторожный шаг, проверяя путь впереди себя, и вдруг шест его, будто поплавок, так резко провалился, так что Святослав Евсеевич не успел отпустить палку и рухнул в воду, подняв тучу брызг.

2

Витька бросился к ближайшей тонкой берёзке, тоскливо наклонившей над озером свою желтую крону и, будто мартышка, ловко подскочил, наклоняя дерево к воде.

Вынырнувший с закрытыми глазами, отплеывающийся Жемчугов не сразу сообразил, что к чему, пока верхушка берёзы не хлестнула его по лицу.

– Держись! – заорал Витька.

Святослав Евсеевич вцепился в ветки и какое-то время, извиваясь, старался подобраться ближе к берегу. Видя, что у него ничего не получается, Рукавичников, как был в своих оранжевых резиновых штанах, бросился в воду и неуклюже поплыл спасать непослушного профессора. Они, отфыркиваясь, выбрались на берег. Вальяжный Жемчугова потерял при купании свою кепку, борода торчала во все стороны острыми некрасивыми сосульками, а вязанный свитер, набравший воды, был тяжелый, как кольчуга. Честно говоря, смотреть на него было жалко. Но на настроении светила науки купание ничуть не отразилось.

Нечто дисковидное продолжало находится посредине озера.

– Вы как маленький, попадёт мне за вас от Ксении Петровны, – сердито буркнул Витька, – раздевайтесь!

Он достал из полиэтиленового пакета коробок спичек, не пострадавший при купании, и спешно стал разводить костёр.

– Викто-ор! – укоризненно протянул Жемчугов. – Мы может быть на пороге открытия стоим, а вы, понимаешь, говорите такой вздор, что и обсуждать-то его не стоит! Во-первых! Мы Ксюхе не расскажем. Во-вторых. Это нужно сфотографировать!

Он сунул руку в карман брюк, но андроид Жемчугова, как и его одежда, тоже набрал воды и теперь превратился в бесполезный кусок пластмассы.

– Бляха-муха, – совсем не по-интеллигентски выругался профессор и с надеждой посмотрел на Рукавичникова, ломающего хворост для костра, – Виктор, давайте на ваш телефон сфотографируем! Вы же почти не замочились!

Рукавичников с усмешкой достал из пакета свой Сименс А-52 и сострил:

– Наверное фотки не очень выйдут. Не надо туда плыть, озеро очень глубокое. Там на середине, говорят, есть воронки.

Профессор огорчённо плюнул и стал раздеваться. Витька с удивлением смотрел на его мускулистое волосатое туловище. Такому бы на ринг по боям без правил.

– Вот досада! – продолжал сокрушаться профессор – А что раньше такое тут люди встречали? Я недавно к вам езжу, не знаю местных, понимаешь, легенд. А вдруг это летательный аппарат?

Витька присел к костру, и протянул руки к языкам пламени таким же желто-оранжевым, как всё вокруг.

– Я ещё мелким был, мне старик один, Лука Лукич Луков, рассказывал, что в этих местах всё колючкой огорожено в сорок восьмом было. И что-то тут было такое, что даже из Москвы приезжали. Он в те времена тут в ментовке работал.

– Жив он? – нетерпеливо перебил Жемчугов.

Рукавичников пожал плечами.

– Я уж года два его не видел. Он на посёлке Широковский жил, там сейчас вроде и не осталось никого.

Голый профессор в возбуждении заходил вокруг костра, будто собирался танцевать какой-то древний языческий танец.

– Виктор! Мне нужно с ним увидеться! И вот это, – он показал на видневшийся диск из воды Белонцева озера, – нам нужно изучить, приехать сюда с лодкой и аппаратурой!

- Той самой, которой пирамиды сканируют?
- Для начала хотя бы с фотоаппаратом! Давайте вечером!
- Так уже вечер!
- Завтра!

Но Витька неожиданно упёрся.

- Я завтра в Удмуртию к детям уезжаю.

Святослав Евсеевич горестно всплеснул руками:

- Мы на пороге грандиозного научного открытия, а он...

Но Рукавичников был непреклонен.

- Никуда она не денется ваша тарелка или что это. Вернусь через четыре дня – съездим.

– Да-а... Не денется, – плаксиво, будто ребёнок, у которого отобрали игрушку, протянул профессор, – а вдруг?

Витька успокаивающе сказал, прикладывая обе ладони к груди:

– Вот честное пионерское, вернусь – сгоняем. Я это место запомню, а вы бы пока на Широковский съездили, может жив ещё Луков-то.

Жемчугов почесал затылок.

- Верно. Голова вы, Виктор! Тогда договорились.

Через час Святослав Евсеевич оделся и в последний раз посмотрел на их находку, чтобы получше запомнить. Ему вдруг стало страшно. А что если это на самом деле какой-то предмет шахтного оборудования? Эх... Близок локоть...

- Идёмте, – поторопил Витька, – скоро темнеть будет, а нам ещё до дома пилить.

- Да-да, – согласился профессор.

Вскоре Белонцево озеро и лес вокруг него сменились высокими соснами.

- Корабельная роща, – с восхищением крикнул профессор.

Дорога пошла в гору и взору путников открылся один из старых терриконов. Порода на нём так слежалась, что он стал похож на монолитную гору.

– Эх, ну как же я так телефон не уберёг, – продолжал горевать Жемчугов, – вот тоже какой бы кадр был красивый!

Он подошел к подножию горы, поковырял ногой слежавшийся шлак.

– Обыкновенные отвалы пустой породы, – сказал Витька, – их тут много. Просто этот самый большой. Восточный террикон называется. Идёмте.

Вечер в лесу наступал быстро. Удлинялись тени, появился лёгкий молочный туман, потянуло холодом. Преодолев несколько километров бурелома и болото, из которого торчали зловещие сухие стволы деревьев, путники наконец выбрались на еле заметную грунтовку, где стояла «копейка» Рукавичникова. Грузный Святослав Евсеевич расположился на заднем сидении и вертел головой, глядя в окно и стараясь запомнить эти места.

– Только вы, Виктор, об этом... пока не говорите никому, – застенчиво прогудел он, – а то знаете, шуму наделаю, а окажется пшик. Надо мной и так все коллеги смеются. Точнее, над моим хобби.

Рукавичников недоверчиво покосился в зеркало на могучего Жемчугова. Такой при желании, сам возьмёт за шиворот и заставит поверить во что хочешь: хоть в тарелки, хоть в динозавров, хоть в то, что блокировка Телеграмм – благо для людей.

В посёлок прибыли затемно. Профессор рассчитался с Витькой и направился в дом своей племянницы Ксении, работавшей бухгалтером на поселковой лесопилке.

– Я уже хотела спасателей вызывать, – с упреком сказала она, – ты три часа назад уже должен дома быть! Как маленький! Вот всё про тебя скажу Ольге Васильевне.

Ольга Васильевна была жена Жемчугова, и, хотя грибы и походы по лесам не одобряла, но и не мешала, считая это чудачеством, на которое можно закрыть глаза.

– Ох, – засмеялся Жемчугов, – попал я в жернова. Виктор тобой пугает, ты женой... Лучше, как там в сказке, накорми-напой да спать уложи.

Через полчаса, после горячего душа, холодной рюмки водки и дымящихся пельменей, Жемчугов, как бы невзначай спросил Ксению:

– А скажи-ка мне, дорогая, нет ли у тебя, понимаешь, знакомых в Дерябинском архиве? Ксения подняла глаза к потолку, вспоминая.

– Ну там раньше тётя Лена работала, мать одноклассницы. Но сейчас... Он закрыт, открывают только когда заявку напишут и подтверждение дадут.

– Можешь поговорить с ней, чтобы пустила меня там покопаться? Неофициально. Скажи, что за ценой не постою.

– Ох, неугомонный ты, деда Слава, – засмеялась Ксения, – не соскучишься с тобой. Завтра позвоню тётке Лене, спрошу. А теперь отдыхай.

– Мне ещё нужен адрес Лукова Луки Лукича, – не мог угомониться Жемчугов, – ты же всё тут знаешь. Мне Виктор сказал, что он где-то в посёлке Широковский живёт. Ну надо мне его кое о чём спросить. Считай, что я старый чудака.

Ксения тихо рассмеялась.

– Дед, тебе бы следователем работать. Спи уже. Утро вечера...

Жемчугов забрался под одеяло. Но сон, не смотря на усталость, не шел. Святослав Евсевич колебался: куда завтра поехать сначала – в архив или в посёлок Широковский? В том, что Ксения всё утроит и разузнает, он почему-то не сомневался.

Эх, жаль нельзя опять, понимаешь, к Белонцеву озеру.

Засыпая, он представлял как он, на резиновой лодке плывёт к заветной цели, как снимает сюжет об этом, как к озеру пригоняют технику и извлекают находку из воды. Ох... надо было остаться, уговорить Виктора. Соорудили бы плот и...

Жемчугов не успел додумать свои приятные мыли, погрузившись в сон.

3

Жемчугов проснулся поздно, в отличном настроении. Ксения уже ушла на работу, и Святослав Евсеевич завтракал в одиночестве, жуя яичницу с колбасой и размышляя, с чего ему начать сегодняшний день. Иногда он отвлекался, окидывая взглядом современную кухню племянницы, так не вязавшуюся с общим видом старенькой хрущёвки, в которой жила Ксюха... Молодец девка: работает, учится заочно, почти красавица. Чего только мужиков не устраивает? А переезжать из своего посёлка-спутника не хочет, хотя он, Жемчугов, давно зовёт её в Иретск. Ладно, её дела.

Очень кстати раздался звонок от Ксюхи.

– Дед, в общем я договорилась. Можешь ехать в архив. Там тебя встретят и дадут всё, что ты хочешь. А вот тебе адрес Луки Лукича: посёлок Широковский, улица Лесная, дом 35.

Жемчугов растаял, как масло на горячей сковородке, на которой он недавно жарил яичницу.

– Да ты ж моё золото! Что и кому я должен?

– Ничего, – просто ответила Ксюха, но Святослав Евсеевич был непреклонен:

– Тебе не уйти от моей благодарности которая будет... будет...

Он не успел договорить, что будет, так как племяншка расхохоталась и сославшись на большое количество работы, отключалась.

Жемчугов вышел из дома и, поразмыслив, всё же купил коробку конфет для того, кто допустит его в закрома тайн дерябинского архива, а то негоже как-то с пустыми руками. На остановке терпеливо ждали автобус с десятков поселковых жителей. Жемчугов уже хотел было надеть наушники, чтобы скоротать время, слушая аудиокнигу, как вдруг его внимание привлёк разговор двух местных, стоявших поодаль. Это были мужики средних лет, оба небритые, оба смолившие «Беломор». Трудно было сказать, трезвые они были или нет, но по крайней мере речь их была связна, и они не шатались.

– Мне свояк как-то рассказывал. Ловили они рыбу на Меркурьевом ручье, ну прибухнули конечно, малость... Вечер уже был. И тут такой ветер поднялся, как поволок туман с Белонцева озера...

При этих словах Жемчугов чуть не выронил наушники. Когда они с Виктором шли, тоже был туман! Он вытянулся во весь рост и даже привстал на цыпочки. А рассказчик продолжал, не вынимая «беломорину» изо рта:

– Ну и вот, туман рассеивается, и видит он, что террикон, тот, который недалеко, голый.

– Как голый? – удивился собеседник, мужик покрепче, невысокого роста, в потёртой куртке-целинке.

– Так. Без деревьев. Просто порода. И главное, наполовину насыпанный...

– Как так? А куда деревья делись? Может спилили все?

Рассказчик помотал головой, отчего дым от его папиросы превратился в ломаную линию:

– Сваяк грил, что и следов не видно. Ни пней, ни просек. Но это ерунда. Главное, что террикон был только наполовину.

Низенький так удивился, что чуть не проглотил папиросу.

– Как наполовину? А остальное куда делось? Ведь он вроде всегда был...

Святослав Евсеевич напрочь забыл об аудиокниге, весь превратившись в слух, но его ждало разочарование: подъехала «Приора», такая же невзрачная, как и сами аборигены, и мужики так быстро юркнули в неё, что замешкавшийся Жемчугов не успел их остановить. Он растерянно стоял, переваривая подслушанный разговор. Странно всё это. Как же жаль, что он не остановил этих мужчин и не расспросил как следует. Хотя тот, который рассказывал и говорил, что свояк «прибухнул», но разве такое видится, когда перепьёшь?

Подошедший к островке автобус, вопреки ожиданиям, был не развалюхой из 90-х, а вполне сносным и современным. Жемчугов устроился на сиденье и снова принялся обдумывать разговор аборигенов: «То есть они тоже были там. Туман, который окутал террикон и его почему-то наполовину не стало. А что, если это...»

От мысли, что это может быть, Святослав Евсеевич втянул голову в плечи, не решаясь признаться даже себе. Как там сейчас молодые говорят, «да ну нах».

Чтобы отвлечься, он стал смотреть в окно. Зрелище было одновременно печальным и почему-то завораживающим. Вдоль дорог стояли брошенные избы. С провалившимися крышами, с поваленными заборами за которыми стояли яблони, уже сбросившие свои плоды, которые никто не собирал, отчего они начали подгнивать. Даже сквозь закрытое окно автобуса Жемчугов ощутил их сладковато-кислый запах. Чуть дальше следовал квартал брошенных хрущовок. Четыре абсолютно одинаковых дома, облупившиеся и унылые, во дворах которых валялась старая мебель и кучи мусора. Когда-то тут кипела жизнь. Вон за тем столиков наверняка стучали в домино весёлые подвыпившие работяги, а вон там наверняка была песочница, так как среди хлама ещё можно разглядеть крышу большого «грибка». Сейчас всё это уверенно и властно захватывали сорняки, создавая какую-то апокалипсическую картину, которую любят показывать в американских фильмах.

Вскоре и это исчезло, уступив место всё ближе подступающей к домам всепоглощающей тайге, которая, как бы посмеиваясь, говорила: «Сколько вы меня, двуногие, не рубите, а всё равно моя возьмёт». Автобус покати по дороге, мощеной серыми кирпичами. Ксюха рассказывала, что её строили после войны пленные немцы. А Жемчугов почему-то вспомнил, как он читал своей маленькой дочери сказку «Волшебник Изумрудного города», где дорога была из желтого кирпича.

Ещё минут через пятнадцать картина повторилась. Сначала появилось с десяток старых избышек, потом квартал брошенных пятиэтажек и только после этого автобус въехал в центр Дерябинска, который ещё держался и не хотел сдаваться времени.

Городской архив располагался в здании горсовета, где стоял памятник Ленину. Помня наказ Ксюхи, Святослав Евсеевич обошел задание. Если у фасада Дома советов ещё старались поддерживать какой-то порядок, то сзади царило такое же запустение, как в брошенных кварталах. Жемчугов несколько раз нажал на кнопку звонка и, поняв, что она не работает, довольно громко простучал кулаком по ржавой двери. Раздался скрипучий, отвратительный звук несмазанной двери, она распахнулась и на пороге оказался совсем молодой парень.

– Я от Ксении, – прогудел Жемчугов, смущенно теребя в руках коробку.

Он почему-то думал, что в архиве будет женщина. Парень кивнул, пропуская профессора в пахнущее затхлостью помещение.

– Мне пожалуйста материалы о становлении города, – сказал Святослав Евсеевич, наконец, вручая надоевшую коробку парню. – А ещё бы хорошо документы о этнографических экспедициях в этих местах... и материалы МВД.

Про последнее Жемчугов и думать не смел и, сказав про это, ожидал, что парень поднимет его на смех.

Но архивариус или кто он там был, ничуть не удивился. Видимо, Ксюха его предупредила. Парень привёл его в большую комнату, заставленную хлипкими стеллажами с папками.

– Теперь всё в одном месте, – сказал он, – здание полиции у нас закрыли, и ДК тоже, где отчёты по этнографии были, теперь все архивы в одно место свезли.

Жемчугов, как ни старался скрыть радость, так просиял, что в полутёмном помещении стало на секунду даже светлее.

– А как же вы Дерябинске без полиции живёте? – спросил он на всякий случай.

Архивариус пожал плечами.

– Если надо – то приезжают из соседнего Бахинска. Да и кому тут у нас хулиганить. Старики почти одни остались.

«Странные они тут все», – подумал профессор почему-то.

Парень протянул Святославу Евсеевичу бумажку и сообщил:

– Когда закончите, наберите мой номер, я выпущу вас. А пока я вас тут закрою. Порядок такой. Туалет прямо и направо.

– Конечно-конечно, – заторопился Жемчугов.

Парень исчез, а профессор азартно потёр руки, будто собирался колоть дрова.

Сначала ему не везло. То, что он прочитал, было и в Интернете. Посёлок Дерябинск, основан при Петре Первом, в 1700 году, в середине девятнадцатого века были обнаружены залежи угля, при советской власти посёлок получил статус города...

Жемчугов какое-то время ещё смотрел отчёты по показанию добычи угля, потом отложил стопку папок и вытащив платок, промокнул лоб. Сдаваться он не собирался. Что тут ещё есть в этом архиве? Не то, не то. Где там архивные дела МВД? Странно, что милиции наплевать на них.

Несколько папок с делами за 1938-й год тоже не прояснили ситуацию. Жемчугов несколько приуныл. Он уже собирался уйти в туалет и втихаря покурить там, как вдруг наткнулся на такое, что заставило его замереть в оцепенении.

4

Это была совсем невзрачная папка, в которой было всего одна бумага, исписанных неразборчивым почерком, но посмотрев на год, Святослав Евсеевич встрепенулся. 1948-й! И Виктор говорил про сорок восьмой! Профессор, с трудом начал разбирать выцветшие буквы.

«(неразборчиво)... озера, расположенного в дерябинском районе от 05.05.1948-го. Объект представляет собой дисковидный летательный аппарат, серебристого цвета. Из него отчётливо видны... (неразборчиво). Достать из озера его не представляется возможным. Опрос местных жителей показал, что... (неразборчиво)... в небе над Белонцевым озером и над Восточным терриконом в 1945-46 годах. Тот ли это был аппарат, который обнаружил капитан... (неразборчиво).

Подробный протокол осмотра объекта опрос свидетелей, отправлен в Москву.

Считаю необходимым заявить... (неразборчиво)».

На этом странный документ обрывался так же неожиданно, как и начинался. Жемчугов отложил папку и вытер пот. Какую тайну хранит в себе этот лес, это озеро и этот террикон. И местные жители. Что-то тут не так.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.